

Альфа бросил холодный взгляд, в глубине его глаз клокотала багровая кровожадная злоба, но он тут же подавил её.

Он чуть не сорвался — едва не притянул сопротивляющегося Бету в объятия, чтобы запереть, надев сделанные на заказ кандалы и наручники, а лучше всего запереть в собственной комнате.

Феромоны альфы взбунтовались и требовательно закричали, но в конце концов рассудок взял верх, заставив их затаиться.

Клыки прокусили кончик языка, во рту расплылся привкус крови, и едва не потерявший контроль альфа успокоился.

И правда, не стоило ему, увидев в школьном чате Бету в компании целой группы альф, терять голову и раньше времени выписываться из больницы, чтобы примчаться сюда.

Линь Ишэнь по-прежнему слишком сильно на него влиял, заложенное в природе альфы чувство собственности ежесекундно давало о себе знать: он не выносил, когда от Беты исходил любой другой запах, кроме его собственных феромонов, и тем более не мог стерпеть сопротивление и страх Беты.

Невозможность получить утешение и отклик от истинной пары сводила его с ума.

Молча сжав ремешок чужой кепки, он отказывался разжимать пальцы.

Линь Ишэнь остоленело обернулся, широко распахнув миндалевидные глаза, и сухо спросил:

— Цзи-тумэн, у тебя еще что-то есть?

Цзи Хуай раздраженно цыкнул, с досадой прикусив зубы, и против воли ослабил хватку.

— Нет ничего.

Не дождавшись ответа, Линь Ишэнь счел это разрешением идти, быстро бросил «пока» и пустился наутек, словно спасаясь бегством.

— О-о, ладно.

Бета испуганно моргал, выглядя так, будто вот-вот расплечется.

Выходить на улицу в самый разгар полуденного зноя — настоящее изощрение, и он невольно

пожалел, что поддался на уговоры Мамы Линь.

На автобусной остановке собралось немало народу, она была забита битком. Раскаленный асфальт источал видимое глазом море жары, спина и виски Линь Ишэня насквозь пропитались потом.

Ожидание автобуса походило на прохождение через адские муки, и он в очередной раз пожалел, что вообще вышел из дома.

По обе стороны торговой улицы теснились всевозможные лавки и магазинчики с молочным чаем и закусками. Прижимая к груди плюшевого медведя и ловя странные взгляды прохожих, Линь Ишэнь купил стаканчик молочного чая.

Погода стояла невыносимо жаркая, и прохладный молочный чай лишь немного освежал, но не решал проблему в корне. Выпив его, Линь Ишэнь решил идти напрямик домой.

Было еще нет и трех часов дня, когда он покинул игровой центр. Солнце пекло беспощадно, а из-за того, что ему приходилось тащить с собой пухлого плюшевого медведя, идти по улице было так жарко, что казалось, будто сейчас взорвешься.

Он зажал под мышкой плюшевого мишку, зажатый в углу двумя девушками-бетами с зонтиками впереди, и чуть было не споткнулся о ногу соседа. К счастью, парень в бейсболке и черной маске поддержал его, не позволив опозориться на публике.

Бета с замиранием сердца робко бросил на него взгляд:

— Так я пойду?

Цзи Хуай снял бейсболку и, не отрывая глаз от удаляющегося автобуса, машинально потирал подушечки пальцев.

Спустя полчаса запоздалый автобус наконец прибыл. Линь Ишэнь не зашел внутрь своими ногами — его просто втиснуло в салон плотной толпой.

Глядя снаружи, можно было заметить, что автобус забит до отказа. Худощавого Бету прижало к стеклу, а зажатый в его руках медведь деформировался от давления.

После утреннего чтения, едва начался первый урок, госпожа Чжан устроила грандиозный разнос из-за результатов диагностического тестирования. Она отчитала весь класс вдоль и поперек, проехавшись по каждому ученику — за исключением Цзи Хуая, который отсутствовал по болезни, и Линь Ишэня, занявшего первое место.

Присутствие Цзи Хуая внушало Линь Ишэню глубокое чувство тревоги. Отыскав Ли Сяна и остальных, он сразу же заявил, что вынужден уйти пораньше. Ли Сян попытался уговорить его остаться, но, видя, что тот настроен решительно, лишь пожелал ему счастливой дороги.

Альфа молчал, только на тыльной стороне сжимающей ручку кисти вздулись вены — казалось, он из последних сил сдерживает что-то.

Двухнедельные каникулы в конце третьего года старшей школы пролетели мгновенно, и хотя того ученики или нет, но с этой недели начинались обязательные вечерние самоподготовки и субботние дополнительные занятия.

Цзи Хуай тоже вернулся к учебе. Они молчаливо возобновили прежний формат общения, и никто из них больше не вспоминал о том инциденте, однако атмосфера между ними заметно изменилась.

Безумная встряска от госпожа Чжан сменилась жесткой чисткой рядов: помимо ежемесячных экзаменов, она решила предложить преподавателям остальных предметов ввести дополнительное еженедельное тестирование прямо на уроках.

И без того непосильная учебная нагрузка вмиг стала неподъемной.

Во время большой перемены опустошенные суровыми ударами судьбы ученики сидели с отрешенным видом, и атмосфера в классе казалась зримо увядающей.

Ли Сян из-за слишком бурного лета с треском провалил проверочный тест, вылетев из первой десятки, и пострадал от гнева госпожа Чжан сильнее всех.

С унылой миной и осколками разбитого сердца он попытался найти утешение у старосты класса. Но стоило ему повернуться к Линь Ишэню и даже приподняться с места, как на него упал мрачный взгляд школьного хулигана.

Это был лишь мимолетный взгляд, но острый, как обагренный кровью нож, он подсознательно заставлял кровь стынуть в жилах.

Ли Сян с глухим стуком плюхнулся обратно на стул и молча отвернулся.

Ладно, сегодня у школьного задиры скверное настроение, пожалуй, не стоит маячить у него перед глазами.

Покончив с устрашением мозолящего глаза Ли Сяна, Цзи Хуай исподлобья бросил взгляд на сидящего рядом Бету.

На Бету это никак не повлияло — он был полностью поглощен работой над ошибками в тесте. Яркое летнее солнце пробивалось сквозь оконное стекло, падая на мягкие волосы Беты и рассыпаясь теплыми бликами.

Цзи Хуаю, словно кошачьими лапками поскребло по сердцу, захотелось протянуть руку и ощутить ладонью мягкость его волос.

Профиль Беты был чистым и изящным, а пухлые и ярко-красные бугорки на его плотно сжатых губах словно созданы для того, чтобы их целовали и баловали.

Цзи Хуай сглотнул, в горле пересохло. Опустив взгляд, он согнул палец и постучал по парте Беты.

— Я отсутствовал всю прошлую неделю и совершенно не знаю пройденного материала. Можно одолжить твои конспекты?

— А? — Линь Ишэнь заморгал, решив, что ослышался.

Цзи Хуай повторил свою просьбу. Линь Ишэнь внутренне удивился: разве отличникам тоже нужно у кого-то брать конспекты?

— Я ведь тоже человек, конечно, мне нужны конспекты по пропущенным темам.

Протягивая тетрадь, он вдруг замер: оказывается, он только что невольно озвучил свои мысли вслух. И пусть говорил тихо, обладающий втрое более острым слухом альфа уловил каждое слово.

Линь Ишэнь смущенно покраснел, неловко улыбнулся, подтолкнул тетрадь ближе к Цзи Хуаю, а затем молниеносно отдернул руку, делая вид, что вновь углубился в работу над ошибками.

Тетрадь оказалась в чужих руках на целый день, и перед началом вечерней самоподготовки Цзи Хуай вернул её владельцу.

Возможно, из-за того, что ее листали целый день, забирая конспект, Линь Ишэнь уловил исходящий от страниц слабый аромат мятного вина;

Чистый, прохладный и резкий запах. Линь Ишэнь, не обладавший особой чувствительностью к феромонам альфы, просто нашел его приятным, не распознав в нем скрытое послание, закрепляющее за вещью статус чужой собственности.

Видя, что Бета ничего не подозревает, Цзи Хуай испытал одновременно удовольствие и смутное недовольство.

Ему было неприятно, что Бета не способен расшифровать послание в его феромонах, но еще больше злила абсолютная бесчувственность Беты.

На вечерней самоподготовке новые темы не объясняли — ученики повторяли пройденное и делали домашнее задание. Сегодняшних заданий, как всегда, задали много, но для Линь Ишэнь и Цзи Хуая они не представляли особой сложности, и оба справились с ними еще до конца урока.

До звонка оставалось минут десять. Аккуратно разложив учебники по стопуртам, Линь Ишэнь обнаружил, что у него еще полно времени, и принялся решать олимпиадные задачки.

Цзи Хуай же давно отложил ручку: одна рука полусогнута лежала на спинке стула, другая подпирала щеку, а сам он смотрел в сторону, любуясь сияющим звездным небом за окном.

Со стороны казалось, что он от нечего делать витает в облаках в ожидании конца урока, но на самом деле он думал о том, что сейчас уже девять вечера, а Бета такой хрупкий и робкий — не встретит ли он по дороге домой хулиганов и не обидит ли его кто-нибудь, если он пойдет один?

Альфа слегка опустил ресницы, переведя взгляд на опущенную голову Беты, который задумчиво покусывал колпачок ручки, решая задачу, и уголки его губ чуть дрогнули.

Ладно, провожу его домой.

Прозвенел звонок, и ученики, словно вырвавшиеся на волю птицы, с рюкзаками за плечами бросились к выходу.

Линь Ишэнь приехал сегодня на велосипеде, так что ему не нужно было торопиться на последний автобус.

Он неторопливо собирал разбросанные по парте учебники, с педантичной аккуратностью расставляя их в порядке завтрашних уроков, и когда наконец поднялся, в классе остались только дежурные.

Августовские дни в Личэне были изнуряюще жаркими, но ночи приносили долгожданную прохладу. Стоило только выйти из класса, как нахлынувший прохладный ветер вмиг разогнал накопившуюся за день усталость.

Линь Ишэнь заметил Цзи Хуая, который, засунув одну руку в карман, прислонился к перилам и возился в телефоне.

Похоже, он кого-то ждал.

Удивленно распахнув глаза, Линь Ишэнь подумал, что Цзи Хуай давно ушел.

Хотя Цзи Хуай и слыл школьным хулиганом Первой средней школы города Личэн, вел он себя обычно тихо. Из-за угрюмого нрава и крайней нетерпимости к чужим феромонам альф у него почти не было близких друзей.

Из-за досрочного начала занятий учились только старшеклассники, ученики других классов уже почти разошлись. А в их собственном классе, кроме дежурных, не осталось никого, кроме него самого.

Неужели он ждет меня?

Хотя вероятность была невелика, у Линь Ишэня возникло именно такое предчувствие.

И точно, стоило альфе с выражением лица «не подходи — убью» заметить его появление, как он выпрямился и направился прямо к нему.

Линь Ишэнь нервно сглотнул, судорожно вцепившись пальцами в лямку рюкзака.

Мимо пронесся легкий ветерок, загнавший облака обратно и скрывший луну. Школьные лампы в коридоре горели уже много лет, давая тусклый, зловещий свет.

Альфа подошел и остановился в шаге от него, его высокая фигура полностью заслонила Бету.

Ситуация до боли напоминала ту сцену, когда его прижали к стене, только на этот раз Цзи Хуай не находился в периоде гона и не давил феромонами, но Линь Ишэнь все равно не смел даже шелохнуться.

Он так испугался, что забыл дышать, думая про себя: неужели школьный хулиган наконец-то решил с ним расправиться?

Альфа вытащил руку из кармана, и Линь Ишэнь рефлекторно отступил на шаг, инстинктивно прикрыв голову руками.

Цзи Хуай: «...»

Сжав губы, он с явным неудовольствием протянул руку и принялся усердно взъерошивать волосы Беты. На ощупь они оказались ровно такими мягкими и приятными, как он и представлял.

Ожидаемой боли не последовало, и Линь Ишэнь робко поднял голову. Своим осторожным

видом он до боли напоминал котенка, которому прижали загривок; поняв, что этот человек не собирается его обигать, он тут же распустил вздыбленную шерстку.

Цзи Хуай с досадой прикусил коренные зубы: неужели в глазах беты его образ настолько отвратителен? Словно он умеет только злиться да распускать кулаки?

Поджав губы, альфа сделал то, о чем думал весь день.

Его кончики пальцев скользнули по ярко-красной припухлости губ — то ли случайно, то ли нарочно.

Линь Ишэнь замер, в голове образовалась абсолютная пустота.

Альфа развернулся и направился вперед, махнув ему рукой:

— Пошли.

Ошеломленно глядя на спину альфы и чувствуя, что в происходящем есть что-то странное, Линь Ишэнь послушно последовал за ним.

<http://bllate.org/book/21021/2136839>